

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329.17(430):574

Вититнев С.Ф.

Московский государственный областной университет

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ И ИДЕОЛОГИЯ ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА

S. Vititnev

Moscow State Regional University

THE POLITICAL EVALUATION OF ECOLOGICAL SCIENCE AND THE IDEOLOGY OF THE RIGHT RADICALISM

Аннотация. Статья посвящена идеологии германского правого радикализма, стремящегося модифицировать ее содержание за счет заимствования отдельных положений из арсенала экологической науки, а также программ природозащитных партий и движений в расчете добиться увеличения своего влияния в общественно-политической жизни. Подвергая критическому анализу такого рода теоретические конструкции автор показывает их очевидное сходство с теми, что были представлены в идеологии «классического» фашизма, а в современных условиях призваны обосновать необходимость прихода к власти реакционной диктатуры. Рассматривается вопрос о вероятности осуществления этого политического сценария.

Ключевые слова: идеология, правый радикализм, цивилизация, ядерное оружие, миграция, экология, окружающая среда, национализм, диктатура.

Abstract. The article is devoted to the German right radicalism ideology, aspiring to modify its content at the expense of borrowing certain aspects from the arsenal of ecological science, as well as from the programs of nature-protecting parties and movements. The author states that thus they are trying to expand their influence on the socio-political life. Exposing such theoretical conclusions of the right radical ideologists to the critical analysis the author shows their identity with those of the “classical fascism” ideology. It's stated that they have a speculative character and are supposed to prove the necessity of a reactionary dictatorship coming to power. The author investigates the possibility of such political scenario realization.

Key words: ideology, the right radicalism, civilization, the nuclear weapon, migration, ecology, environment, nationalism, dictatorship.

Одной из важнейших задач, стоящей перед человечеством в современных условиях, является изучение проблем его взаимодействия с природой, выявление причин набирающего силу экологического кризиса, поиск средств, способных воспрепятствовать дальнейшему ухудшению экологической ситуации, а в идеале – кардинально улучшить ее. Внести вклад в решение этих задач призвана экология, научная дисциплина, возникшая как раздел экологии, изучающая взаимодействие биосистем различных уровней организации с окружающей средой. Однако наука не стоит на месте, а потому в настоящее время экология предстает как междис-

циплинарный комплекс знаний, в структуре которого заметное место занимают вопросы, касающиеся социальной обусловленности процессов, определяющих состояния мира природы, ее охраны, регулирования использования природных ресурсов и т. д.

Более того, положения и выводы, постулируемые этой наукой, становятся предметом общественных дискуссий, берутся на вооружение массовыми движениями, ведущими борьбу в защиту окружающей среды, помещаются в специальные разделы программ политических партий. Подобного рода феномен, с одной стороны, объясняется осознанием миллионами людей (как учеными, так и рядовыми гражданами) масштабов угрозы, которую несет экологический кризис, а с другой – того факта, что характер общественных отношений (социально-экономических, политических, духовных) определяет характер отношения человека к природе. Примечательно и другое. Положения и выводы экологической науки интерпретируются представителями различных социально-политических кругов и движений, а также примыкающих к ним научных и околонучных школ, подчас в диаметрально противоположном ключе. Такого рода несовпадения – наглядное подтверждение того, что вопросы экологии приобрели подлинно социальное звучание, а предлагаемые рецепты, касающиеся их решения, определяются не только теоретико-методологическими подходами авторов, но и интересами социально-политических групп, стоящих за ними. Примером тому может служить Федеративная Республика Германии, в которой действует самое многочисленное в Европе экологическое движение, а вопросы экологии не обходятся практически ни одной партией или общественной организацией, по заданиям которых работает целый ряд научных институтов экологического профиля. На протяжении последних трех десятилетий в стране по упомянутым вопросам ведутся жаркие баталии, в которые оказались втянутыми наряду с политиками и учеными широкие слои населения, а на суд общественности было предоставлено достаточно большое ко-

личество концепций, учений, теорий самого разного толка.

На их общем фоне выделяются теории, выдвигаемые политиками и учеными, которые по своим мировоззренческим позициям могут быть определены как правые радикалы, что наложило заметный отпечаток на их подходы к экологической проблематике. Обращение к последней рассматривалось ими как важнейшее условие усиления своего влияния в обществе и позволяло надеяться, что с помощью «экологических аргументов» удастся обосновать старые мировоззренческие принципы, определявшие содержание идеологии еще «классического» фашизма. Так, составители «Манифеста» праворадикальной организации «Молодые национал-демократы» восхищались тем, как была организована охрана природы в «Третьем рейхе», называя Гитлера «отцом экологии» [16, с. 199]. В результате в системе праворадикальной идеологии возникает весьма весомая экологическая составляющая. Однако при этом большинство идей, почерпнутых из арсенала научной экологии, получив ложное, зачастую иррациональное, обоснование, претерпевали инверсию, теряли свое значение как в гносеологическом, так и в аксиологическом плане. При этом социально детерминированные явления редуцировались и трактовались с позиций биологизма, антропологизма, вульгарного дарвинизма.

Для придания видимости наукообразия праворадикальные теоретики охотно ссылались на авторитет К. Лоренца, основателя этологии (учение о поведении животных), распространяя её выводы на человеческое общество [15, с. 15-20]. Этой же цели служило их обращение к трудам таких антропологов и психологов, как Ф. Гальтер, стоявший у истоков енгеники [11, с. 57]. Подобные методологические начала приводили, в конечном счете, к фальсификации сути экологической ситуации, а также определяющих её причин.

Помимо этого, конструируя собственную экологическую концепцию, правые радикалы охотно заимствовали из экологического учения природозащитной партии «Зелёные»

ряд ключевых понятий, в особенности те, что были созвучны терминам из их собственного вокабулярия. В результате идейная мимикрия сочеталась с подменой значения этих понятий и получением выводов принципиально несовместимых с ценностями, утверждаемыми подавляющим большинством участников экологического движения.

Подобно «зелёным», правые радикалы громко заявили о своей обеспокоенности экологической ситуацией, сложившейся как в стране, так и в масштабах всей планеты. При этом они сознательно отказывались от её объективного анализа и взвешенной оценки, подменив их драматическим пафосом, рисуя мрачную картину скорой гибели всего живого вследствие надвигающихся природных и социальных катаклизмов. Как утверждал в этой связи М. Валкер, «то, к чему скоро придет мир, будет не просто «концом истории, но и концом самой жизни» [1, с. 117]. В подобном же духе выдержаны рассуждения Р. Лёва, писавшего о том, что глобальное потепление, угрожающее земле своим следствием, будет в конце иметь не только экологическую катастрофу, но и тяжелейшие международные политические и социальные кризисы [1, с. 117]. Такого рода эсхатологические прогнозы были призваны посеять ужас в массовом сознании, оглушить его; они служили обоснованием тем действиям, которые правые радикалы предлагали осуществить, дабы предотвратить надвигающуюся гибель природы и человека.

Вслед за «зелёными» правые радикалы выступали против пагубного воздействия человеческой деятельности на природу, в которой «поддержание экологического равновесия есть условие существования самой человеческой популяции» [17, с. 127], критиковали индустриально-техническую направленность современной цивилизации, призывая переориентировать общество на естественный и жизненный порядок [10, с. 35]. Условием его достижения назывался отказ от иллюзорного представления, господствующего в умах людей и популяризируемого всеми политическими партиями, о возможности безостановочного экологического роста, что абсур-

дно, поскольку запасы природных ресурсов ограничены и частично невозполнимы [8, с. 28-29]. В этой связи праворадикальные идеологи обрушивались на так называемые «марксистско-либеральные утопии», ратуя за переориентацию сознания людей на ценности, задаваемые самой природой, что должно изменить их отношение к окружающему миру и спасти жизнь на земле [1, с. 122]. По определению Х. Рустемейера, экономический рост, сопряженный с нещадной эксплуатацией природы, подобен раковой опухоли и губителен для всего живого [1, с. 122].

Слабые места и противоречия в экологической политике государства и ведущих партий становились предметом жесткой критики со стороны правых радикалов. Так, согласно утверждению Р. Люскирхена, «традиционные» подходы к таким спорным ситуациям, как рост безработицы, всегда предполагают принятие решения в ущерб природе, в пользу экономического роста [1, с. 122].

Обращаясь к проблеме эксплуатации атомных электростанций, большинство экоправых, в той или иной степени занимавших «антиатомную» позицию, указывали, что это чревато заражением ландшафта радиоактивными отходами, не дает гарантий против несчастных случаев и не ведет к созданию новых рабочих мест» [16, с. 200].

Серьезным изъяном этой критики являлась ее крайняя тенденциозность. Дело в том, что главную роль в финансировании атомной промышленности, в силу её повышенной капиталоемкости, в ФРГ на себя брало государство, поэтому фрондерство экоправых приобретало сугубо антидемократическую направленность, которая и определяла все приводимые доводы. С другой стороны, утверждая, что АЭС могут быть разбомблены вражеской авиацией и взорваны террористами, они подогревали ксенофобские настроения и бросали тень на левые организации [2, с. 203]. Предостережениями о возможности попасть в зависимость от иностранных государств – импортеров урана, праворадикальные идеологи отдавали не только традиционную дань идее национализма и автаркии, но и

делали жест в сторону национальных угольных компаний. В этом убеждают их призывы использовать энергию, производимую на «немецком угле» тепловыми станциями, эксплуатация которых с экологической точки зрения также имела много минусов.

Кроме этого, определенная часть эко-правых вообще придерживалась мнения, что эксплуатация АЭС вполне оправданна, поскольку, «атомная энергетика имеет неоспоримые преимущества перед углем и её использование позволит преодолеть кризисные явления в экономике» [6].

Следует принять во внимание и следующее обстоятельство: правые радикалы на протяжении многих лет требовали оснастить армию ФРГ атомным оружием. Как писал в этой связи германский специалист в области социальной экологии Я. Петерс, «кто стремится к высокому уровню в вооружениях, конечно, не противник АЭС, а сторонник атомной технологии с опасными в «атомном государстве» последствиями – сокращением демократических прав и разрушением окружающей среды в интересах прибыли» [17, с. 137].

Именно поэтому лишь немногие из эко-правых позволяли себе ламентации насчет того, что «накопление атомного оружия не может служить делу мира» [7, с. 535]. Значительно более типична была иная позиция. Признавая, что человечество столкнулось с угрозой ядерного самоуничтожения, а атомная война обернется гибелью всего живого на Земле, они стремились возложить вину за создавшееся положение на бывший СССР и его союзников. Помимо этого причиной, приводящей к угрозе ядерного апокалипсиса, назывались несовершенство человеческой природы и идеологические представления, возникшие в эпоху Просвещения, в частности атеистический гуманизм, положившие конец традиционному видению людьми своего места в системе природных и социальных отношений [8, с. 32].

Призывая человечество отказаться от техногенной парадигмы развития, правые радикалы выдвигали свои рецепты реше-

ния проблем экологии. Опираясь на идею о пределах экономического роста, присутствующую в публикациях международной организации футурологического профиля «Римский клуб», они указывали на то, что 1/5 часть населения Земли, проживающая в индустриально развитых странах, потребляет в десятки раз больше сырья, энергии, готовой продукции, чем весь остальной мир, и делали вывод о том, что если такой тип хозяйствования приобретет всеобщий характер, то экологическая катастрофа станет неминуемой.

При этом в стороне оставался тот факт, что столь высокий уровень потребления в индустриально развитых странах был во многом основан на неадекватном экономическом обмене со странами «третьего мира», для которых единственным выходом из состояния нищеты и отсталости могло стать лишь форсированное развитие индустриального производства. Тем более, что, как пишут германские исследователи М. Баумхауэр и Н. Хакенберг, его отсутствие в условиях, когда рост численности населения не подкрепляется ростом экономическим, несёт угрозу возникновения политических конфликтов и социальной напряженности [4, с. 25]. Однако, поскольку перспектива обретения этими странами экономической независимости могла подорвать материальное благополучие так называемого «золотого миллиарда», в ход шли рассуждения о необходимости сохранения народами «третьего мира» своей культурной автономии и необходимости противостояния попыткам либерального Запада навязать им «порочную» цивилизационную модель. Взяв на вооружение концепцию этноплюрализма, правые радикалы доказывали, что народы развивающихся стран якобы прекрасно приспособились к окружающей их среде и создали своего рода высокоразвитую культуру и им не следует идти по пути развития индустриального производства [3, с. 47-48].

Правом на это обладают лишь только «европеоиды», поскольку их культуре свойственны рационализм, связь между логикой и эмпирическим знанием, технологии, направ-

ленные на подчинение природы, классифицирующее мышление и ориентация на высокую производительность труда [12, с. 26].

Что же касается народов развивающихся стран, то лучшим средством против нищеты и надвигающейся экологической катастрофы называлась активная демографическая политика, направленная на резкое сокращение рождаемости. За этой рекомендацией стояло непонимание того, что способ воспроизводства народонаселения в значительной степени определяется уровнем социально-экономического развития. Наличие большой семьи в развивающихся странах было залогом выживания людей, гарантией того, что, заболев или состарившись, а значит, потеряв трудоспособность, человек не умрет от голода.

Обыгрывая действительно чрезвычайно острую проблему, с которой столкнулись многие западные страны, в том числе и ФРГ – увеличивающейся и плохо контролируемой миграции сотен тысяч выходцев из развивающихся стран, эко-правые видели в них источник экологической угрозы и призывали к принятию самых строгих мер. Первыми шагами в этом направлении, согласно Р. Люскирхену, должны стать запрет на въезд новых эмигрантов и высылки тех, что прибыли из неевропейских стран [1, с. 126].

В то же время праворадикальные авторы предпочитали не упоминать о том, что миграция была прямым следствием экономической отсталости этих стран, на протяжении долгих лет находившихся в состоянии колониальной и неоколониальной зависимости, и к тому же первоначально активно инициировалась правящими кругами и крупным бизнесом ФРГ, заинтересованным в условиях экономического подъема в притоке дешевой рабочей силы.

Тем не менее Х. Рустемейер, поднимая вопросы экологии, в первую очередь обращал внимание на то, что прибытие в Германию сотен тысяч новых мигрантов сопряжено с еще большей урбанизацией, разрушением природного ландшафта, увеличением потребления энергии и индустриализацией, интенсификацией сельского хозяйства, истощением

почв, ростом количества отходов [1, с. 121]. Отсюда следовало, что наиболее действенный путь решения проблем природозащитного характера – возвращение иностранцев на их историческую родину, что принесёт ФРГ, как одной из наиболее плотно заселенных стран мира, социальное и экологическое облегчение.

Хотя эти утверждения и имели под собой основания, но они не раскрывали главных причин ухудшающейся экологической ситуации, а содержащиеся в них практические рекомендации по её улучшению в силу этого обстоятельства вовсе не были панацеей. Источник экологического кризиса крылся в индустриально-буржуазном способе производства, с присущим ему потребительским отношением субъектов хозяйственной деятельности к природе, их готовностью во имя получения прибыли брать на вооружение технологии, разрушительные для окружающей среды и т. д. Плохо контролируемая миграция, конечно, не улучшала экологическую ситуацию, но была лишь одним из сопутствующих моментов, свойственного рыночной экономике стихийного перелива рабочей силы, обладатели которой постоянно стремятся обрести более выгодные условия её продажи. В идеологии же правого радикализма иностранцы превращались в основных виновников загрязнения окружающей среды, абсолютно не заинтересованных в том, чтобы в Германии проводились правозащитные мероприятия, поскольку на их родине пустынная местность заставляет человека видеть в природе врага, а не партнера. В результате мигранты, прибывшие в ФРГ из стран, расположенных в соответствующих климатических поясах, уже априори оказывались опасными как в экологическом, так и социальном отношении. Ведь разрушаемая ими природа выступает ключевым фактором формирования национального самосознания немецкого народа, учитывая, что «человек – это территориально определенное существо, и он может исчезнуть, если исчезнет его персональное пространство» [14, с. 6]. Наплыв же иностранцев разрушает природу Герма-

нии, духовные и биологические основы её народа, снижает качество жизни [10, с. 37].

Призывая воспрепятствовать этому, председатель праворадикальной партии республиканцев Ф. Шёнхубер писал: «Мы национальные защитники окружающей среды! Только тот, кто любит свою родину, не допустит, чтобы её природа пришла в упадок» [1, с. 120] Республиканцы определяли охрану окружающей среды как «патриотическую задачу», высказываясь за проведение мероприятий, направленных на гуманизацию транспортной системы, сокращение уровня шума, количества выбросов вредных веществ, сохранение чистоты грунтовых вод при проведении строительных работ [5, с. 107].

Занимая националистические позиции, правые радикалы весьма неохотно касались вопроса о роли предприятий, принадлежавших германским промышленникам, в загрязнении окружающей среды, а потому преимущественно обличали анонимные «мультинациональные концерны», «имеющие влияние на политику и препятствующие экологическому благоразумию во имя собственной прибыли» [16, с. 196].

В противовес этому эко-правые предлагали принять новые законы, предусматривающие наказание виновных в отравлении окружающей среды, в выпуске недоброкачественных химических препаратов и продуктов питания, разработать комплекс природо-защитных мероприятий и для их успешного проведения налаживать многостороннее сотрудничество с другими европейскими странами. Выражая сомнение в способности существующего в ФРГ политического режима претворить все это в жизнь, они заявляли, что наступят времена, когда непрерывная череда экологических катастроф сделает необходимым передачу власти в руки «эко-диктаторских режимов, которые при помощи принудительных мер, а возможно и войны, попытаются обеспечить выживание хотя бы части человечества» [1, с. 127].

С целью придания большего веса своим прогнозам эко-правые ссылались на доклады Римского клуба и, в частности, на содержав-

шиеся в них утверждения, что «традиционные структуры, правительство и институты не держат под контролем проблемы» и что «новый мир» не может управляться существующими на данный момент «структурами и установлениями» [1, с. 127].

Отталкиваясь от этого тезиса, идеологи правого радикализма доказывали, что в условиях, когда целые народы окажутся под угрозой гибели, существующая социально-политическая система рухнет. Помимо этого, её обреченность объяснялась тем, что надвигающаяся экологическая катастрофа в любом случае положит конец практике безостановочного экономического роста, и соответственно – высокому уровню материального благосостояния в странах, придерживающихся этой модели хозяйственного развития. Под вопросом окажется возможность сохранения классового компромисса, достигнутого в странах Запада после завершения Второй мировой войны. Согласно пророчествам, близкого к правым радикалам одного из основателей экологического движения ФРГ Г. Груля, «экологическая политика выживания» приведет к снижению доходов, удорожанию товаров, а также увеличению безработицы. Поскольку её преодоление окажется невозможным за счет дальнейшей эксплуатации разрушающих природу производственных мощностей, то основы общественного устройства окажутся поколебленными. Миллионы безработных поднимут революционный бунт, подавить который институты либеральной демократии окажутся неспособны. Это значит, что обществу, живущему в режиме производственной аскезы на уровне политической надстройки, соответствует эко-диктатура, железной рукой способная навести порядок, заставить человека отказаться от экологических излишеств, положив предел их эскалации на ведущем к катастрофе пути хозяйственного роста [9, с. 336].

Эти прогнозы эко-правых нельзя считать бесосновательными. В условиях экологической катастрофы возможность прихода к власти диктатора заметно возрастает, а именно такое развитие событий является для них

наиболее желаемым. Однако в целом экологическая концепция правых радикалов не отвечает научным критериям, поскольку выдвигаемые ими «экологические» аргументы изначально были призваны подкрепить мнимую правильность постулируемых идеологем. Тем не менее, как показывают результаты социологических исследований, обращение правых радикалов к экологической тематике способствовало росту их популярности [13, с. 280]. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что борьба за охрану природы в обязательном порядке требует от науки и общества весьма взыскательного подхода к экологическим рецептам, рекламируемым теми или иными движениями, партиями, организациями или отдельными научными школами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Йокисало Й. Немецкие эко-правые и проблемы экологической и социальной безопасности Европы // Германия и Россия: события, образы, люди. – Воронеж, 1998. – С. 116-132.
2. Пустогаров В.В. Неофашизм и международная безопасность. – М., 1989. – 256 с.
3. Bartsch J. Revolution von rechts? Ideologie und Organisation der Neuen Rechten. – Freiburg im Breisgau, 1975. – 286 S.
4. Baumhauer M., Hackenberg N. Umwelt und Entwicklung. – Sankt Augustin: Konrag – Adenauer – Stiftung e. V., 1992. – 25 S.
5. Berend M., Prenzel M. Die Republikaner, Neue Rechte oder 1000 Jahre und keine Ende. – Leipzig, Wien, B., 1990. – 128 S.
6. Deutsche National Zeitung. 1979. 13. Juni.
7. Faller K., Hahn R. Dem Hass keine Chance» Elemente eines neuen Antifaschismus // Blätter für deutsche und Internationale Politik. – Köln, 1989. – № 5. – S. 534-542.
8. Feit M. „Mut“ früher braun, jetzschwarz // Marxistische Blätter. – Frankfurt a.M., 1988. – № 2. – S. 28-32.
9. Grul G. Ein Planet wird geplündert. Die Schreckensbilanz unserer Politik. – Frankfurt a.M., 1975. – 376 S; Derseble. Das irdische Gleichgewicht. Ökologie unseres Daseins. – Düsseldorf: Erb. Verlag, 1982. – 336 S.
10. Helfeld M., Klönne A., Löwisch P.-Ch. Im Schatten der Krise, Rechtsextremismus, Neofaschismus und Ausländerfeindlichkeit in der Bundesrepublik. – Köln, 1986. – 135 S.
11. Jäger S. Rassismus. Thesen zur Klärung eines umstrittenen Begriffs // Rechtsextremismus im vereinten Deutschland: Randerscheinung oder Gefahr für die Demokratie. – Bremen, B., 1991. – S. 56-61.
12. Kolschetzsky M. Die Stimmen Ihrer Herren. Die Ideologie der Neuen Rechten. – Köln, 1986. – 180 S.
13. Kühnl R. Der aufhaltsame Aufstieg rechtsextremer Partei // Blätter für deutsche und internationale Politik. – Köln, 1989. – № 3. – S. 280-285.
14. Nation Europa. – Coburg, 1988. – № 7. – S. 6.
15. Nation Europa. – Coburg, 1992. – № 7. – S. 15-20.
16. Nationaler Sozialismus von Rechts. Antifaschistische Texte. – B., 1980. – 271 S.
17. Peters J. Rechtsextremisten unterwandern Ökologieszene // Neofaschismus. Die Rechten in Aufwind. – B., 1979. – S. 126-139.